

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ПЯТНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 30 марта 2006 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дору Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1015-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хочу приветствовать от имени Конференции по разоружению и от себя лично министра иностранных дел Исламской Республики Иран его превосходительство д-ра Манучера Моттаки, который сегодня утром выступит на Конференции.

Как я уверен, все мы с большим вниманием выслушаем его заявление. Я рад пригласить взять слово министра иностранных дел Исламской Республики Иран его превосходительство д-ра Манучера Моттаки.

Г-н МОТТАКИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я начну с вознесения искренней хвалы святым пророкам как истинным посланцам мира всему миру. Мне хотелось бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам успехов в руководстве явно трудным делом, стоящим перед этим благородным форумом. Я также хочу выразить признательность шести председателям Конференции, которые при поддержке всех государств-членов смогли найти общую платформу для того, чтобы помочь вернуть Конференцию по разоружению, как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, в русло актуальности и значимости, что было присуще ей некогда – собственно, и не так уж давно.

Заверяя вас в нашей поддержке и сотрудничестве, я также хотел бы подчеркнуть важность держать в поле зрения и иметь в виду, что конечная цель общих усилий должна состоять в обретении всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Лучшим свидетельством на тот счет, что способен сделать этот орган, является беглый взгляд на прежние достижения данной Конференции. В 1990-годах смогли привести к немалым результатам большие надежды и ожидания, стимулируемые окончанием холодной войны и падением Советского Союза. Именно в этих рамках велись переговоры и была завершена Конвенция по химическому оружию – важное достижение международного сообщества.

Столь же перспективной была и динамика на других разоруженческих форумах. В 1994 году государства-участники Конвенции о биологическом и токсинном оружии согласились укрепить осуществление Конвенции посредством прилагаемого к ней протокола. Переговоры по протоколу велись здесь, в Женеве, и здешним переговорам по нему колоссально способствовали накопленная на Конференции квалификация и опыт переговоров по КХО.

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

Весьма крупные шаги были предприняты тогда и в рамках ДНЯО. В начале апреля 1995 года были зарегистрированы, пусть и минимальные по своему охвату, односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, а принятие пять дней спустя резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций создало позитивную атмосферу в преддверии Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. А потом Конференция приняла пакет решений и резолюцию по Ближнему Востоку, что сделало возможной бессрочную пролонгацию Договора.

Новую динамику по проблеме ядерного разоружения придало и консультативное заключение Международного суда 1996 года относительно законности применения или угрозы применением ядерного оружия, ну а обзорная Конференция 2000 года по ДНЯО максимально развила эту динамику. Она разработала 13 практических шагов в русле систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора.

Но на этом, пожалуй, и кончается славное десятилетие разоружения. Оказались обречены на неудачу десятилетние переговоры по протоколу об укреплении КБТО, ибо одно-единственное государство-участник не смогло ни согласиться с последним переходящим текстом, ни предложить что-либо, чтобы сделать его приемлемым. Был упразднен Договор по ПРО, который десятилетиями называли краеугольным камнем стратегического баланса. Вопреки всем юридическим, политическим и моральным обязательствам создавались новые ядерные вооружения и разрабатывались новые доктрины с целью снизить порог обращения к такому бесчеловечному оружию.

И процесс этот зашел так далеко, что в 2005 году все мы столкнулись с неприятным, но вовсе не удивительным поражением на обзорной Конференции по ДНЯО. Да и доклад саммита Организации Объединенных Наций не содержал никакой ссылки на разоруженческие проблемы.

Иммунитета от этой напасти не оказалось и у этой Конференции. Прошло уже почти десять лет с тех пор, как данная Конференция последний раз занималась своим истинным делом, т.е. переговорами по разоруженческим инструментам. Дефицит прогресса, несмотря на многочисленные инициативы, являет собой лишь еще одно доказательство на тот счет, что в определенных столицах бытует сознательная склонность не позволять этой Конференции вести работу. А такой тупик не преодолеть за счет

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

изготовления новых предложений. Да и не в процедуре тут дело. Это сугубо вопрос политической воли, и мы все надеемся, что уже не так далеко то время, когда данная Конференция окажется в состоянии достичь консенсуса по своей программе работы.

И я уверен, что тот огонек, что вы поддерживаете под пеплом, засияет вновь и этот зал вновь увидит активные и энергичные переговоры как отражение возврата в мировой порядок реальной многосторонности. Хочу заверить вас в поддержке всех миролюбивых стран в том, что касается ваших усилий по поддержанию этого огонька.

Что касается существа работы Конференции по разоружению, то я хотел бы сказать, что мы также верим, что нынешняя повестка дня Конференции носит достаточно инклюзивный и гибкий характер, дабы позволить Конференции заниматься множеством проблем, стоящих перед международным сообществом.

Иран, вместе с другими членами Группы 21 и многими другими членами данной Конференции, считает ядерное разоружение главнейшим приоритетом для рассмотрения. Мы следим за отчетами ряда государств, обладающих ядерным оружием, о результатах своих двусторонних соглашений и о сокращениях, которые уже проведены, и о сокращениях, которые будут произведены в будущем. Мы находим, что такая информация представляет немалый интерес, но не по причине большого числа сокращений, а по причине той разрушительной мощи, которая все еще существует и потенциала которой гораздо более чем достаточно для искоренения всех людских цивилизаций на планете. С другой стороны, коль скоро пока не превалируют принципы транспарентности, необратимости и проверяемости, отрядный характер носят двусторонние инициативы, но они еще отнюдь не отвечают ожиданиям международного сообщества.

Мы поддерживаем призыв Группы 21 к учреждению специального комитета по ядерному разоружению с целью начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных хронологических рамок, включая конвенцию по ядерному оружию.

Новые ядерные установки и доктрины, которые основаны на разработке новых типов ядерного оружия, которые понижают порог обращения к такому оружию до уровня сценариев обычной конфронтации и которые указывают в качестве мишеней для такого оружия государства - участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, идут вразрез с односторонними заявлениями, сделанными как раз накануне Конференции 1995 года

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, которая приняла решение о бессрочной пролонгации ДНЯО. Ну а селективные подходы к действительности итогов Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО наверняка нанесли бы ущерб убедительности механизма Договора о нераспространении в целом.

Мы вместе с другими странами ДН полагаем, что государства, отказавшиеся от ядерно-оружейного выбора, имеют законное право на получение гарантий безопасности, и призываем к переговорам по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях безопасности. И мне хотелось бы подтвердить нашу убежденность в том, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. До полной же ликвидации ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить от государств, обладающих ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, и следует в приоритетном порядке приложить усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

В то же время мы все-таки понимаем ту важность, какую в приоритетном порядке придают другим проблемам другие члены Конференции. Мы тоже придаем весьма важное значение вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы подтверждаем, что космическое пространство является общим наследием человечества и его освоение, исследование и использование должны осуществляться исключительно в мирных целях на благо и в интересах человечества и в духе сотрудничества. Нас тоже заботят негативные последствия разработки и развертывания систем противоракетной обороны и реализации передовой военной технологии, поддающейся развертыванию в космическом пространстве, что способствовало бы дальнейшей эрозии международного климата, благоприятствующего утверждению разоружения и укреплению международной безопасности. Мы разделяем мнение, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве приобретает еще бóльшую неотложность в силу законных озабоченностей в связи с неадекватностью существующих правовых инструментов для сдерживания гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

Важное значение имеет для нас и вопрос о договоре по расщепляющемуся материалу. Мы, как и многие другие, рассматриваем такой договор как жизнеспособный шаг по пути к ядерному разоружению. Вместе с тем у нас имеются серьезные сомнения на тот счет, каким образом договор по расщепляющемуся материалу мог бы служить делу ядерного разоружения без охвата тех обширных запасов, которые могли бы быть легко использованы для разработки все новых и новых типов ядерного оружия. Кардинальное значение имеет и вопрос о проверяемости. Чтобы быть в состоянии формировать доверие, договор по расщепляющемуся материалу должен быть проверяемым. Под термином "проверяемый" мы имеем в виду, что в договоре нужно иметь достаточно разработанные положения о проверочном механизме. Как мы считаем, наилучший способ действий состоит в том, чтобы придерживаться уже согласованных формулировок, и в частности доклада Шеннона и содержащегося в нем мандата.

Как оказывается, любая и каждая из этих четырех ключевых проблем имеет приоритетное значение для большого числа государств-членов. И любая программа работы снискает себе консенсус лишь тогда, когда она будет адекватно учитывать все эти четыре проблемы. Мы считаем, что квалификация такого подхода в качестве содержащего "увязки" вводит в заблуждение – такая трактовка сопряжена с игнорированием озабоченностей других членов Конференции. Единственно реалистичным подходом, который лучше всего помог бы Конференции выбраться из ее нынешнего тупика, является подход в русле четырех ключевых проблем, получивший отражение в многочисленных инициативах членов разных региональных групп.

Чтобы заниматься преодолением самых грозных опасностей для нашей общей безопасности, в качестве единственно жизнеспособного варианта у нас выступает многосторонность. Да, собственно, и проявлением этой благородной цели в рамках всего международного сообщества все еще является сохраняющаяся значимость данной Конференции. Как ни жаль, но я вынужден сказать, что бытующая в некоторых кругах склонность прибегать к односторонним акциям при разрешении проблем международной безопасности больше чем когда-либо выступает в качестве склонности навязывать в порядке реакции на дефицит безопасности использование солдат, террора и насилия. И я твердо предостерегаю: если эта политика не будет сдерживаться, то в начале нового тысячелетия наша планета могла бы вновь столкнуться с крупнейшим вызовом, который потенциально чреват серьезной угрозой глобальному миру и безопасности.

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

В этом же контексте апологеты односторонности действий особенно угрожают основам режима нераспространения и самого ДНЯО. Этот режим намечает очень четкий путь к урегулированию проблем в том, что касается осуществления соглашений о гарантиях в рамках структуры МАГАТЭ. Агентство было создано, среди прочего, для мониторинга ядерной деятельности государств-членов и располагает достаточными средствами для того, чтобы справляться с этой работой. Но те же самые государства – апологеты односторонности, которые в то же самое время обладают и самыми разрушительными и бесчеловечными вооружениями и занимаются их разработкой, действуют очень уж нетерпимо и не позволяют Агентству благополучно функционировать. Одновременно они, далеко выходя за рамки юридических обязательств по ДНЯО, ратуют за отрешение развивающихся стран от использования ядерной энергии в мирных целях. Естественно, в порядке оправдания своего незаконного и дискриминационного подхода они прикрываются нераспространенческими озабоченностями – озабоченностями, которые все мы разделяем.

Такая односторонческая политика создает неуместный прецедент в плане обсуждения ядерной проблемы Ирана в МАГАТЭ. И с вашего любезного позволения мне хотелось бы остановиться на некоторых из ее аспектов. К сожалению, по поводу мирной ядерной программы Исламской Республики Иран прежде всего ведется тенденциозная, преувеличенная и неоправданная пропаганда, которая вводит в заблуждение международное сообщество. Игнорируя 27 лет незаконных санкций в связи с осуществлением иранского права на мирное использование ядерной энергии, оспаривается и подрывается иранское право на исследования и использование мирной ядерной технологии. Иранские права по ДНЯО, равно как и права любого другого государства - участника ДНЯО, проистекают из Договора, и симпатии или антипатии любого государства не могут затронуть этих прав.

Более чем 1700 человеко-дней весьма жестких и интрузивных инспекций МАГАТЭ не доказали ничего такого, что шло бы вразрез с нашим первоначальным заявлением о том, что иранская ядерная программа носит мирный характер и никогда не была направлена на запрещенную деятельность. В качестве доказательства иранских мирных намерений служит уже сам тот факт, что за все эти годы исследований не было никакого перенаправления ядерного материала на запрещенную деятельность.

В последние три года Исламская Республика Иран, за счет добровольного осуществления Дополнительного протокола и приостановки ею всей деятельности в связи с обогащением, предприняла шаги, далеко выходящие за рамки ее договорных

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

обязательств, с тем чтобы способствовать укреплению доверия. И поэтому любые дополнительные юридические обязательства должны стать предметом переговоров со стороны государств-членов и приниматься в качестве новых дополнительных гарантийных мер.

Иран на протяжении трех лет соблюдает добровольную приостановку обогащения урана и связанной с этим деятельности, повторяя, что "постоянное прекращение" мирной ядерной программы, которая носит совершенно легитимный и позвольительный характер по ДНЯО и проводится в рамках всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, отрицает его неотъемлемое право по Договору и поэтому не является реалистичным рецептом. Как участник ДНЯО, Исламская Республика Иран все еще связана своим гарантийным соглашением с МАГАТЭ и продолжает проводить свою мирную ядерную программу под тщательным присмотром Агентства.

Следует напомнить, что крайне важное значение имеет более чем трехгодичное применение жесткой инспекционной системы Агентства и необыкновенное сотрудничество моей страны с этим Агентством, с каким МАГАТЭ не сталкивалось за всю свою историю. В то же время, чтобы устранить неясность вокруг иранской мирной ядерной программы, мы вели переговоры с европейскими странами. Но трехгодичные переговоры лишь усугубляют наше недоверие. Мы стали свидетелями курса на затягивание переговоров безо всякой перспективы окончательного согласия. В том же ракурсе мы ощутили, что определенные страны не испытывают приверженности достижению целей ДНЯО и гарантийных соглашений с МАГАТЭ, а склонны использовать эти юридические и институциональные инструменты в качестве рычагов для продвижения своих собственных внешнеполитических установок.

И поэтому в данном контексте было представлено несколько формулировок; прежде всего на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Президент Исламской Республики Иран выступил с предложением, предполагающим подключение зарубежных компаний к иранской программе топливного цикла.

Программы топливного цикла стали предметом рассмотрений и дискуссий на правительственном и неправительственном уровнях. Эта проблема имеет первостепенное значение, особенно для стран, которые развивают ядерную энергетику в мирных целях, и на эту энергетику по-прежнему приходится значительная доля их энергобаланса. И очевидно ведь, что от этих стран нельзя ожидать отказа от своего

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

легитимного выбора в пользу развития программ топливного цикла только потому, что существуют нераспространенческие озабоченности. В этом контексте достижение общего понимания по механизму развития программ топливного цикла рассматривалось бы как важный шаг по пути к укреплению режима нераспространения.

На наш взгляд, одним из вариантов решения проблемы могло бы стать учреждение региональных консорциумов по развитию топливного цикла с участием региональных стран, которые уже разработали программы топливного цикла на национальном уровне и намерены и дальше развивать свою программу в гражданских целях. Такие консорциумы эксплуатировались бы совместно региональными государствами, а затраты и выгоды разделялись бы между участниками. Естественно, на основе условий, согласованных между сторонами, в таких региональных механизмах могли бы участвовать и страны извне региона. Владение объектом осуществляли бы совместно страны-пайщики, а разделение труда производилось бы исходя из квалификации участников. Эти региональные консорциумы были бы подчинены гарантиям МАГАТЭ, что внесло бы еще один вклад в укрепление гарантий МАГАТЭ и расширение рамок международного сотрудничества в ядерной сфере.

Еще одним свидетельством политического маневрирования некоторых западных стран является поспешное решение вовлечь в иранское досье Совет Безопасности, тогда как все еще требуется техническая деятельность Агентства. А ведь ясно, что такой подход не послужил бы ничьим целям в плане разрешения этой проблемы и лишь подрывал бы авторитет МАГАТЭ и международных органов, которым надлежит поддерживать мир и безопасность.

И я самым недвусмысленным образом заявляю: доведение иранского досье до Совета Безопасности является, на наш взгляд, злоупотреблением международным механизмом, идет в неверном направлении и представляет собой юридически необоснованный шаг, явно неприемлемый для Исламской Республики Иран. Это не может не оказать дурной услуги ведению международных отношений на правовой основе и представляет собой скоординированную попытку усугубить ситуацию в угоду близоруким политическим установкам определенных могущественных государств.

Мы признательны за дискуссии на прошлой неделе с целью сохранить это досье в МАГАТЭ, – где ему и надлежит быть, – для разрешения любого остающегося вопроса. Мы полагаем, что исход этой дискуссии – просьба к Генеральному директору представить доклад Совету управляющих, а параллельно и Совету Безопасности – есть не что иное, как несправедливость, двойные стандарты и силовая политика.

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

Такой исход сделает для нас гораздо более трудным делом активную реализацию дальнейших инициатив и сотрудничества.

От имени Исламской Республики Иран я заявляю, что доступ к мирной ядерной технологии является бесспорным правом Ирана и других государств – участников ДНЯО. И тут я должен подчеркнуть, что принятие политических средств к тому, чтобы лишить страны их неотъемлемых прав, будет бесспорно тщетным делом, будет подрывать международные инструменты и будет порождать кризис.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить министра иностранных дел Исламской Республики Иран за важную речь, с которой он выступил, а также за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас я на несколько минут прерву пленарное заседание, чтобы проводить министра иностранных дел из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 40 мин и возобновляется в 10 час. 45 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1015-е пленарное заседание возобновляется.

Сегодня мы прощаемся с нашим уважаемым коллегой послом Джоном Фрименом, который завершает свои обязанности представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на Конференции по разоружению.

Посол Фримен присоединился к нам в сентябре 2004 года, и в период своего пребывания он с примечательным авторитетом и дипломатическим искусством представлял свое правительство – и не только на Конференции, но и на других разоруженческих форумах.

В русле своего избрания он в 2005 году председательствовал на Совещании экспертов и на Совещании государств – участников Конвенции по биологическому оружию. Посол Фримен привнес энергию и творческий накал в эту политически насыщенную и технически взыскательную сферу и сослужил ценную службу, обеспечив активное вовлечение профессиональных научных ассоциаций и обществ в работу по теме 2005 года "Кодексы поведения для ученых".

(Председатель)

Посол Фримен успешно подвел Совещание государств-участников к консенсусному исходу, подчеркивая ценность научных кодексов, и при этом помогал заложить основательный и обстоятельный фундамент для шестой обзорной Конференции, которая должна проходить позднее в этом году.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я искренне желаю послу Фримену больших успехов на его новом поприще и большого счастья на будущее.

В списке выступающих на сегодняшнем пленарном заседании у меня пока также значатся: посол Пакистана Масуд Хан, посол Австрии Вольфганг Петрич – от имени ЕС и посол Италии Карло Тредза.

Слово имеет посол Пакистана г-н Масуд Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поздравляю вас со вступлением на пост Председателя КР, ибо вы приносите на этот форум прямой и практический подход. Мы рассчитываем на работу под вашим руководством.

Мы благодарим вашего ближайшего предшественника посла Республики Корея Пак Ин-кука за его прилежность и приверженность, а также за его умелое председательство. На этой сессии каждый последующий председатель вносит свою лепту в реализацию общего видения всех шести председателей.

Спасибо вам за приглашение иранского министра иностранных дел его превосходительства д-ра Манучера Моттаки выступить на этом форуме. Мы с большим вниманием и интересом выслушали его выступление и приветствуем его увещевание к КР согласовать программу работы.

Выступая на этом форуме на прошлой неделе, государственный министр Соединенного Королевства д-р Ким Хоуэллс сказал, что, хотя есть реальные основания для озабоченности в связи с расстройством ооновского разоруженческого механизма, это должно "не повергать нас в пессимизм, а побуждать к действию". Нам думается, что это хороший совет, тем более когда речь идет о продвижении КР к согласованной программе работы. Спустя восемь лет у нас так и нет программы работы. Как заметил д-р Хоуэллс, по любым меркам это не есть хорошая политика. Как же метко сказано!

(Г-н Хан, Пакистан)

Согласны мы с д-ром Хоуэллсом и в том, что КР следует приступить к своей "реальной работе – работе, ради которой она и была учреждена: переговорам по ценным многосторонним разоруженческим инструментам".

Г-н Председатель, и вопрос тут стоит не *почему*, а *как*. Как нам это сделать? Как нам оживить КР? Что же касается *почему*, то уж это-то мы знаем, и очень хорошо.

В этом году шестеро председателей начали вести интерактивные тематические дебаты. И шестеро председателей назначили шестерых друзей, чтобы взглянуть на повестку дня и методы работы. Интерактивный диалог тем более полезен, что помогает укреплять доверие и упрочивает наше понимание по соответствующим проблемам. Такого рода мобилизация необходима и для того, чтобы подготовить почву для переговоров. И хотя мы ведем-таки такой диалог, нам необходимо предпринять еще один – прямой – штурм программы работы, ибо нашей реальной работой являются переговоры. Становится все труднее объяснить такую аномалию, когда разумная программа работы, как например предложено пятеркой послов, которая пользуется поддержкой большинства государств, не позволяет нам начать переговоры.

И тут несостоятелен тезис, что прогрессу препятствует пакетный подход, ибо такой подход сопряжен с попытками учесть ключевые заботы всех. В качестве же альтернативы выступала бы передача дела, как это предлагает кое-кто, на откуп унилатералистскому подходу. А ведь даже если бы мы и начали действовать под влиянием этой иллюзии, это не помогло бы нам продвинуться вперед. Узвязки являются основным звеном многосторонней дипломатии. Порой они носят внутренний характер, порой – внешний. Но нам следует уметь с ними обращаться.

Как все мы знаем, так называемые структурные проблемы: консенсус, правила процедуры, принятие решений и региональные группы - поддаются решениям. Основополагающие же политические проблемы пока, пожалуй, неподатливы. Например, мы не усматриваем какого-то доказанного преимущества в том, чтобы обходить или оттеснять региональные группы. В этом году мы располагаем более раскрепощенной структурой консультаций в виде шестерки председателей и шестерки друзей. И тут уместен вопрос: а в полной ли мере мы востребуем их способности. Вы, конечно, посоветовали бы набраться терпения, и мы это понимаем.

(Г-н Хан, Пакистан)

Что нам поистине нужно, – так это диалог по основополагающим расхождениям и коллидирующим интересам государств-членов. Нам нужно установить верный баланс между контролем над вооружениями, нераспространением и разоружением.

На наш взгляд, чтобы сблизить расходящиеся позиции, нуждаются в большем обсуждении следующие проблемы: темпы ядерного разоружения; противоракетная оборона; вертикальное распространение, и в частности миниатюризация или дальнейшее совершенствование ядерных вооружений; и вепонизация космического пространства и потенциальное или планируемое доминирование за счет такого оружия.

Мы рады, что с сегодняшнего дня мы будем участвовать в двухдневном семинаре "Создание архитектуры устойчивой безопасности в космическом пространстве", который устраивает ЮНИДИР.

В контексте договора по расщепляющемуся материалу надлежит прежде обсудить и уладить проблемы определений, сферы охвата, проверки и существующих запасов. И нам надо заняться вопросом о том, будет ли договор касаться разоружения или нераспространения.

Наш подход к ДРМ базируется как минимум на трех элементах. Во-первых, он должен быть увязан с двуедиными целями нераспространения и разоружения (предотвращение вертикального и горизонтального расползания ядерно-оружейной технологии будет обеспечивать нераспространение, тогда как сокращения существующих запасов будут обеспечивать разоружение). Во-вторых, договор должен иметь эффективный механизм проверки. В-третьих, он должен быть недискриминационным.

Несколько государств хотят ограничить предлагаемый запрет на расщепляющиеся материалы лишь будущим производством. Огромное же большинство членов КР хотели бы, чтобы ДРМ урегулировал проблему запасов и за счет их поступательного и сбалансированного сокращения утверждал цель ядерного разоружения.

Чтобы поддерживать стратегическое сдерживание в Южной Азии, нам нужно будет посмотреть существующие расщепляющиеся материалы. Можно лишь предположить, что со временем запасы расщепляющихся материалов были бы трансформированы в ядерные вооружения. И ДРМ, который заморозит или усилит асимметрии, не остановит, а ускорит распространение.

(Г-н Хан, Пакистан)

Принципы недискриминационного характера договора, а также международной и эффективной проверки не являются предварительными условиями. Употребление такой квалификации было бы ошибкой. Они являются собой согласованные основы, которые не следует размывать. Да и даже если некоторые государства переосмыслили эту тему, из повестки дня КР нельзя произвольно изымать и другие стоящие пункты.

9 марта посол Йосики Мине представил свои первоначальные соображения по ДРМ. Такие документы полезны, ибо они сопряжены с попыткой расчлнить эту сложную проблему, выходя за рамки общих постулатов. И я бы сказал, что такие усилия представляют собой "честные денежные депозиты" на благие цели.

Как мы уже говорили, на более глубоком уровне глобальная архитектура безопасности находится в постоянном движении. Среди государств бытуют явные расхождения в том, что касается перспективы, подхода и условий. И чтобы преодолеть эти расхождения, мы ратуем за необходимость выработки нового консенсуса относительно безопасности для достижения разоружения и нераспространения, дабы урегулировать существующие и формирующиеся глобальные вызовы. А продвигать это надо за счет консультаций и согласия среди всех государств – членов Организации Объединенных Наций.

Вы предлагаете провести кое-какие неофициальные заседания по ДРМ. Мы готовы участвовать в любом формате – официальном или неофициальном. Но было бы неверно полагать, что в неофициальном формате делегации будут в состоянии сказать то, чего они не скажут на официальных заседаниях. На КР представлены государства, и личные пристрастия дипломата, если таковые имеются, не перевесят государственной политики. Тут будет все тот же зал заседаний КР и та же обстановка. Мы не можем вести здесь опосредованные дебаты. Это должно быть полноценным делом. А отсюда и желательность официальных заседаний. Неофициальные же заседания и семинары организуют ЮНИДИР, Женевский форумом, ЖЦПБ, и они весьма преуспели в этом. И мы с колоссальным энтузиазмом посещаем их.

Неверно говорить и о том, что кое-какие проблемы не созрели для переговоров. Можно было бы сказать, что в том или ином виде имеет место деятельность по ПГВКП и разоружению. Не нужно нам начинать с нуля по НГБ. Могут быть расширены односторонние заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием. Достичь согласия могли бы помочь переговоры, предпринимаемые на Конференции

(Г-н Хан, Пакистан)

по разоружению и в ее специальном комитете по НГБ. По соответствующему пункту повестки дня на КР представлены предложения, включая проекты международной конвенции. И поэтому в данном контексте мы полностью поддерживаем призыв на тот счет, чтобы дать неядерным государствам юридические обязывающие гарантии, с которым выступил здесь в зале 16 марта посол Бразилии Жосе Артур Денот Медейрос.

Когда начнутся переговоры в духе доброй воли по всем четырем ключевым проблемам, то очевидно, что они будут отличаться разными темпами прогресса или отсутствием такового. И вот тут-то и можно было бы задаться вопросом, а созрела ли та или иная конкретная проблема. Разработка договоров есть сложный и взыскательный процесс, и все мы это знаем. Но нужно отдавать себе отчет, что тупик на КР не только тормозит продвижение по договору о расщепляющемся материале, но и сдерживает деятельность по другим в равной мере важным темам.

Многосторонность требует от государств иметь долгосрочное видение и выходить за рамки своих национальных позиций. И тут не идет речи о простой агрегации национальных интересов, ибо с учетом разноплановых интересов государств никакая такая агрегация просто-напросто невозможна. Если уж на то пошло, то многосторонность есть сумма "просвещенного своекорыстия". Она обеспечивает коллективную безопасность и поэтому предполагает сотрудничество и согласие по системам мониторинга и проверки, да и соблюдения. И мы ценим то обстоятельство, что недавно прозвучали кое-какие значительные заявления относительно многосторонности.

Нужно тщательнее составлять компиляции сфокусированных дебатов. Чтобы сделать их полезными и убедительными, их следует основывать на каком-то объективном критерии и методологии. В противном же случае вполне хороши и полные отчеты. Компиляции должны быть сопряжены с попыткой охватить сквозные темы и сюжеты и цитировать их в присутствии их контексте. Мы верим, что председатели примут меры предосторожности к тому, чтобы не склонять баланс компиляции в пользу той или иной предпочтительной темы или пункта, хотя порой это и может показаться заманчивым. Смотреть нам надо не на части, а на целое, и Председатель представляет не части, а всех.

В заключение я процитирую бывшего Генерального секретаря КР г-на Владимира Петровского, который в ноябре 2001 года сказал, разумеется в более легком тоне: «...в Женеве у нас есть в распоряжении хороший, современный автомобиль; у нас есть превосходные, искусные водители, но предстоящий маршрут заблокирован дефицитом "политической воли"».

(Г-н Хан, Пакистан)

На Конференции по разоружению мы пытаемся расшифровать не код да Винчи, а писание на стене, которое нам не прочесть с помощью коллективных очков, ибо пока мы таковых не разработали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет посол Австрии Вольфганг Петрич, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н ПЕТРИЧ (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я имею честь взять слово от имени Европейского союза и присоединяющихся стран – Болгарии и Румынии. Поскольку я впервые выступаю в ходе вашего председательства, я хочу поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне также выразить нашу признательность вашим предшественникам в 2006 году за их неустанную работу в период своего мандата. Могу заверить вас, а также последующих председателей КР в нашей полной поддержке в ваших усилиях к тому, чтобы направлять и вести этот благородный орган.

По-прежнему вызывает серьезную озабоченность продолжающийся застой на Конференции по разоружению. Существующие и новые угрозы миру и безопасности требуют выхода из этого тупика. Это имеет существенное значение. ЕС твердо привержен достижению консенсуса по программе работы КР и приветствует то обстоятельство, что за последние несколько лет были выдвинуты новые идеи и предложения. Мы ценим эти усилия с целью поощрения программы работы и поддерживаем усилия на этот счет со стороны шестерых председателей КР в этом году, что представляет собой отрядный шаг по возвращению КР к предметной работе. ЕС приветствует дискуссию, которая состоялась в ходе структурированных дебатов с акцентом на ядерном разоружении, и рассчитывает на дальнейшую активную дискуссию по другим темам. Мы также хотим подчеркнуть важную роль, которую могут сыграть друзья председателей в содействии шестерым председателям по конкретным темам и мероприятиям за счет самого полного востребования своих возможностей. Кроме того, ЕС хотел бы напомнить о своей приверженности развитию процесса расширения КР, в особенности за счет тех членов ЕС, которые еще не являются членами КР, а также стран-кандидатов, которые подали заявление о приеме в состав Конференции.

ЕС отводит четкий приоритет переговорам на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в качестве средства укрепления ядерного

(Г-н Петрич, Австрия)

нераспространения и разоружения. Мы вновь призываем к немедленному началу переговоров, а также к скорейшему заключению недискриминационного, универсально применимого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств без предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате специального комитета. До вступления же ДЗПРМ в силу ЕС призывает все государства объявить и поддерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и приветствует действия тех четырех государств, которые ввели такие моратории.

ЕС рассчитывает на предстоящие структурированные дебаты с акцентом на ДЗПРМ и надеется, что делегации позитивно откликнутся на призыв председателей КР активно участвовать в дискуссии, в том числе за счет присутствия экспертов и представления рабочих документов. ЕС также поддерживает участие МАГАТЭ в предоставлении информации по проблеме ДЗПРМ в соответствии с пунктом 41 Правил процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя, а также за ободрение в адрес председателей и Конференции в целом. А сейчас слово имеет представитель Италии посол Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в период вашего председательства, мне хотелось бы поздравить вас и выразить полную поддержку ваших усилий. Мне также хотелось бы воздать должное вашим предшественникам в 2006 году - послу Польши Рапацкому и послу Республики Корея Паку.

Италия полностью разделяет заявление по ДЗПРМ, которое было сделано сегодня председательством ЕС, и напоминает, что поддержка ДЗПРМ со стороны ЕС является и составной частью стратегии ЕС, и юридически обязывающей общей позицией. Эти обязательства подтверждаются более недавними заявлениями на высоком национальном уровне: посол Франции Ривассо привлек внимание КР к ссылке на ДЗПРМ в недавнем французском президентском заявлении. Мы также оценили присутствие на прошлой неделе государственного министра Соединенного Королевства д-ра Тима Хоуэллса, который в своем выступлении на этом форуме широко ссылался на ДЗПРМ. Поощрение ДЗПРМ является на данном этапе предметом особого внимания Италии в ее двусторонних и многосторонних контактах.

(Г-н Тредза, Италия)

Мы также с интересом отметили ссылку на сотрудничество между Индией и Соединенными Штатами в целях заключения многостороннего договора о прекращении производства расщепляющегося материала в их двустороннем заявлении от 18 июля прошлого года.

Несколько делегаций уже упоминали ДЗПРМ в ходе общих дебатов и сфокусированной дискуссии по ядерному разоружению. Это правомерно и уместно не только исходя из пункта 30 наших Правил процедуры, но и потому, что ДЗПРМ поистине является составной частью процесса ядерного разоружения и контроля над вооружениями, а также процесса нераспространения (никакого дополнительного оружейного расщепляющегося материала, никаких дополнительных стран, занимающихся его производством). И вовсе не случайно, что ДЗПРМ фигурирует в качестве заметного пункта в поступательных усилиях по осуществлению статьи VI ДНЯО, как было указано обзорной Конференцией 2000 года по ДНЯО. В сущности, мы уже отстаем от графика в том, что касается наметок 2000 года, где установлен пятилетний срок для вступления в силу такого договора.

Кое-кто полагает, особенно после 1998 года, что переговоры по ДЗПРМ подходят слишком поздно. Мы не придерживаемся такого мнения. Юридически связывающее обязательство все-таки значительно упрочит международный мир и безопасность. ДЗПРМ является частью "завоеваний" ядерного разоружения, под которым подписались по крайней мере все договаривающиеся стороны ДНЯО. Он носит осуществимый и, как мы полагаем, консенсусный характер. Вы напомнили нам сегодня о нашем убывающем коллеге после Соединенного Королевства г-не Фримене. Мне хотелось бы напомнить о его выступлении в этом зале 23 февраля: "Мы были вновь поражены тем обстоятельством, что ни одна делегация не оспаривает необходимости начала переговоров по ДЗПРМ". Как мы понимаем, это означает наличие консенсуса относительно принципа переговоров по ДЗПРМ. Нам ведомо, что у некоторых делегаций имеются иные приоритеты. И мы готовы заниматься ими. Ядерное разоружение, ПГВКП, негативные гарантии безопасности и так называемые "новые проблемы", – все это законные пункты для программы работы. Вместе с тем они еще не снискали себе полного консенсуса. И нам следует избегать такой ситуации, когда "хорошее" становится жертвой "лучшего"; было бы парадоксально, если бы ДЗПРМ, который является составной частью процесса ядерного разоружения, пал жертвой этого же самого процесса. Ну как мы можем всерьез говорить о ядерном разоружении, если мы не начинаем "перекрывать" поток материала, необходимого для производства этого оружия, и если мы не соглашаемся с тем, что этот материал никогда не следует производить вновь?

(Г-н Гредза, Италия)

Мы приветствуем то обстоятельство, что большинство государств, обладающих ядерным оружием, уже ввели мораторий на производство расщепляющегося материала для целей оружия. Одни из них предприняли дальнейший шаг вперед, демонтируя свои производственные объекты; другие же, как считается, по крайней мере уже не производят таких материалов. И до вступления в силу ДЗПРМ мы призываем все государства, включая государства – неучастники ДНЯО, объявить и поддерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. А чтобы создать благоприятную динамику для более широкой приверженности, в качестве подспорья могло бы выступить подтверждение непроизводства такого материала даже государствами - участниками ДНЯО, не обладающими ядерным оружием.

Но моратории и односторонние заявления, равно как и просто фактическое воздержание от производства не подменяют юридически обязывающего инструмента.

Одной из ключевых проблем, с которой приходится сталкиваться сегодня международному сообществу, является проблема обладания полным ядерным топливным циклом. Со многих сторон поступают предложения установить новую дисциплину, которая требовала бы дальнейших ограничений, особенно со стороны государств, не обладающих ядерным оружием. Новая дисциплина в отношении расщепляющегося материала гражданского назначения выиграла бы от соглашения по оружейному расщепляющемуся материалу за счет ДЗПРМ. В данном случае мы говорим о самой опасной разновидности ядерного расщепляющегося материала: о разновидности, которая предназначена для ядерных взрывов. Вероятно, этот-то материал больше всего и жаждут обрести террористические группировки. Мы полагаем, что международное сообщество оказалось бы гораздо в более безопасном положении, если бы такое производство было остановлено, если бы новая гонка ядерных вооружений была сделана невозможной, если бы объекты по производству этого материала были выведены из эксплуатации. И заключение ДЗПРМ благоприятствовало бы возможным пониманиям относительно дисциплины ядерного топливного цикла.

Мы рассчитываем на более сфокусированную дискуссию по ДЗПРМ в предстоящие недели и месяцы. Мы надеемся, что делегации позитивно откликнутся на побуждения председателей активно участвовать в дискуссиях, в том числе за счет присутствия экспертов. Мы также выступаем за участие МАГАТЭ с целью предоставления информации по проблеме ДЗПРМ в соответствии с пунктом 41 Правил процедуры.

(Г-н Тредза, Италия)

Мы ценим всеобъемлющее и основательное выступление посла Японии с конкретными ссылками на некоторые основные вопросы существа и процедуры. Мы разделяем мнение уважаемого делегата Бразилии, что весьма строгие, детализированные и прескриптивные подходы изначально чреваты риском затянуть начало переговоров. Аналогичная мысль была выражена и послом Египта. Мы ценим то обстоятельство, что посол Франции информировал нас о значительном шаге его страны по демонтажу своих установок по производству расщепляющегося материала – оружейного плутония и ВОУ.

Мы разделяем замечание посла Алжира о том, что ДЗПРМ должен охватывать как темы разоружения, так и темы нераспространения, а также отмечаем интересные замечания посла Ирландии по транспарентности расщепляющегося материала. Представляет интерес и заслуживает дальнейшего внимания отстаиваемый послом Чили "приростной" подход к переговорам по ДЗПРМ. ДЗПРМ упоминали и другие делегации, и мы тщательно выслушали ссылки на такой договор в заявлении НПО по случаю Международного женского дня. То внимание, которое уделяется ДЗПРМ, являет собой, на наш взгляд, сигнал о том, что такие переговоры вызывают немалые надежды, и служит добрым предзнаменованием в отношении более углубленного подхода на предстоящих сессиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за теплые слова в адрес председательствующего и других председателей. Я также надеюсь, что его замечания относительно надежд на будущее реализуются.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет представитель Японии посол Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, у меня есть краткое объявление, но поскольку, как мне думается, я впервые беру слово под вашим председательством, мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Я уверен, что под вашим умелым руководством мы сможем внести новый вклад в нашу работу.

Чтобы эффективно востребовать шестинедельный межсессионный период, прежде чем сфокусироваться с середины мая на ДЗПРМ Япония намерена организовать накануне пасхальных праздников неофициальное совещание открытого состава по ДЗПРМ.

(Г-н Мине, Япония)

Цель этого неофициального совещания открытого состава состоит в том, чтобы вновь посмотреть на ценность ДЗПРМ в качестве следующего экстренного шага по пути к ядерному разоружению и нераспространению.

На этом совещании мы намерены не делать каких-то выводов или углубляться в детали или же технические дискуссии, а произвести исторический обзор становления ДЗПРМ в качестве следующего шага по ядерному разоружению и обменяться взглядами на важность и значимость заключения ДЗПРМ для ядерного разоружения.

Вскоре все члены КР получают письменное приглашение, и я надеюсь, что все вы примете активное участие в этом совещании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление, а также за теплые слова в адрес председательствующего. Позвольте мне приветствовать эту инициативу, а также разделить пожелания и ожидания на тот счет, что государства – члены Конференции примут участие в этом мероприятии.

Желает ли взять сейчас слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих выступить нет.

Позвольте мне высказать кое-какие замечания.

Я обращаюсь к вам с весьма странным чувством, какое может испытывать человек, когда выступает в качестве "председателя-однодневки": прошла неделя с тех пор, как я выступал со своим вводным словом – и вот сегодня настал момент, когда мне уже нужно говорить о закрытии... о закрытии первой части сессии КР 2006 года. Сверившись с историей, я обнаружил, что это, быть может, еще и не самая плохая ситуация. Надпись на статуе в Платсбурге, штат Миссури, гласит, что Дэвид Райс Атчисон (1807-1886) был "Президентом Соединенных Штатов один день". Его можно считать героем в сфере эффективности управления, ибо у него не было ни аппарата, ни советников, ни составителей речей, ни даже вице-президента. Мало того, он всего лишь за день выполнил всю свою президентскую программу!

А вот у меня тут нет чувства облегчения от исполненности мандата, ибо после межсессионного периода мы еще будем проводить важные заседания под румынским председательством на КР; более того, это лишь один из компонентов предприятия,

(Председатель)

разработанного совместно шестеркой председателей текущей сессии. Вот почему, свертывая наши дискуссии, я испытываю искушение сказать, что в русле нескольких попыток вернуться к предметной работе Конференция избрала в этом году новый маршрут.

Переживаемый нами "кризис идентичности" не есть нечто необычное для многосторонних органов, включая и органы, занимающиеся разоружением. Позвольте мне напомнить, что в начале 1920-х годов лорд Роберт Сесил, рассуждая в своем выступлении о том, что Лиге Наций нужно достичь каких-то результатов, сказал, что если Лига не предпримет чего-то достойного для разоружения, то была бы поставлена под угрозу вся ее репутация и она рисковала бы утратить доверие стран мира. И вот спустя почти 80 лет мы слышим аналогичные слова в адрес Конференции по разоружению, и не только от делегаций на КР, но и от высокопоставленных должностных лиц, приезжающих из столиц. Достаточно упомянуть лишь два наших последних пленарных заседания: мы слышали, как государственный министр Министерства иностранных дел и по делам содружества в Лондоне его превосходительство д-р Ким Хоуэллс настоятельно призывал нас состыковаться с реальностями внешнего мира; да вот и сегодня утром министр иностранных дел Исламской Республики Иран его превосходительство д-р Манучер Моттаки тоже ссылаясь на то, что КР нужно преодолеть затор.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что первая часть сессии КР 2006 года принесла чуть больше открытости и взаимного доверия в наши попытки найти консенсусное решение. В то же время, как отметил в своем заключительном слове Председатель КР посол Республики Корея г-н Пак, мы можем обнаружить "повышенный уровень готовности принимать участие и вносить свою лепту" с целью преодоления расхождений, которые мешают нам вести работу по существу. И я твердо надеюсь, что эта позитивная динамика сохранится и на остальной части сессии и ее не затронет феномен, который кое-кто мог бы назвать "весенней усталостью" или, хуже того, "усталостью КР".

В порядке подготовки к возобновлению второй части текущей сессии КР я хотел бы высветить один кардинальный элемент нашей деятельности: инструкции из наших столиц, исходя из которых мы действуем. Всем нам хорошо знакома их важность, и все-таки нам не надо игнорировать, что один из резонансов нашего здешнего присутствия как раз и состоит в том, чтобы вносить непосредственную лепту и конструктивные, реалистичные предложения для таких процессов принятия решений.

(Председатель)

(продолжает по-французски)

Ввиду того что межсессионный период носит не столь уж загруженный характер, а больше напоминает отпускной сезон, мне хотелось бы закончить свое выступление в том же духе ссылкой на специальное мероприятие, связанное с нашей Конференцией, а именно на кубок КР по теннису 2006 года. Пользуюсь возможностью, я приветствую победителя – г-на Романэ Эсменжо из французской делегации, а также других участников, для которых как никогда актуальны слова Пьера де Кубертена: "Главное в жизни не победить, главное – участвовать. Вы не одержали победы, но вы славно сражались". В то же время я надеюсь, что эти слова сохраняют свой смысл и актуальность и для других членов КР.

Позвольте мне объявить, что следующее пленарное заседание состоится в этом зале 16 мая, в 10 час. 00 мин.

На этой неделе у нас еще есть три дня для структурированных дебатов. И на этом мы и остановимся. Тем из вас, кто уезжает в Нью-Йорк, я лично желаю счастливого пути, а с теми, кто остается, мы будем оставаться в контакте.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.
